

К тому моменту, как машина покатила к усадьбе Шэнь, Шэнь Сюйбая окончательно сморил сон. Даже разомкнув веки, он чувствовал, как тяжело наливается голова. Дядя Чжоу, поджидавший у крыльца, сразу же заботливо накинул ему на плечи пальто.

Следом за подходившим позади автомобиля выскочил Гу Цзычэн. Подбежав к Шэнь Сюйбаю, он пристроился за его спиной и сдавленно позвал:

— Дядя!

А затем метнул в сторону Гу Се взгляд, полный нескрываемой злобы.

Гу Се встретил этот порыв абсолютно спокойно, едва ли поведя бровью.

Пальцы Цзычэна крепче вцепились в ткань куртки, но закипающий гнев удалось обуздать. «Нынешний Гу Се — лишь одиннадцатилетний мальчишка. Помыкать им и изводить его можно как душе угодно».

— Дядя, Гу Се специально меня так больно ударил! — заканючил он с капризной обидой.

Шэнь Сюйбай смерил его прохладным взглядом:

— Сам оплошал, а теперь ещё и ябедничаешь.

Не обращая внимания на опешившего мальчишку, он развернулся и пошёл к дому.

Дикая усталость валила его с ног. Велев дяде Чжоу позаботиться о Гу Се, Шэнь Сюйбай сладко зевнул и обратился к младшему:

— Время уже позднейшее, марш спать. Детям нужно ложиться вовремя, а не то расти не будете.

— Хорошо, дядя, — покорно отозвался Гу Се.

Горничные и прислуга с радостью отправились по домам. Дядя Чжоу ещё раз обнял взглядом усадьбу, проверил замки и ушёл отдыхать.

Но Гу Цзычэн сдаваться не намеревался. Дождавшись, пока дом опустеет, он прошмыгнул на кухню и принялся готовить фруктовую тарелку. Он твёрдо решил устроить ночью душевный разговор с Шэнь Сюйбаем и вернуть себе его внимание во что бы то ни стало.

Поразмыслив, он даже слегка надрезал себе палец ножом, но тут же испугался, что хитрость

выйдет боком, и поплёлся в кладовую за пластырем. Скажет, будто это устроил Гу Се — дядя обязательно пожалеет его!

В кладовой царила непроглядная тьма. В целях безопасности дядя Чжоу перед уходом отключал щитки в подсобных помещениях, в том числе и здесь. Пошарив в темноте, Цзычэн кое-как нащупал коробку с пластырем и развернулся к выходу. Толкает дверь — а та не поддается.

Решив, что просто слабо надавил, он навалился на неё всем весом.

— Эй! — крикнул мальчик и изо всей силы пихнул створку ногой.

Дверь даже не шелохнулась.

В глухой темноте на площади в два квадратных метра его вдруг охватила дикая, липкая паника. Его никогда прежде не запирали в таких тесных, душных чуланах.

Он колотил в дверь руками и ногами, заходясь в истерическом крике, но в ответ ему была лишь гробовая тишина.

За окнами усадьбы кружился снег. Шэнь Сюйбай только-только высушил волосы феном, когда в дверь его спальни тихонько постучали.

На пороге стоял Гу Се, бережно держа перед собой блюдо со свежей клубникой и аккуратно нарезанной дыней.

— Дядя, не хотите фруктов?

Сюйбай улыбнулся и впустил его.

— Какой ты у меня молодец! — не скупился он на похвалу. — Умеешь позаботиться о дяде. Кхм-кхм... Что-то в горле першит. Эх, сейчас бы водички...

Услышав это, Гу Се тут же бросился искать стакан, усердно налил воды и так же семенил обратно, сжимая сосуд обеими ладонками.

— А ещё у дяди голова раскалывается... Не принесёшь обезболивающее?

— Сейчас, — мальчик уже развернулся к двери.

Шэнь Сюйбай не удержался от смеха:

— Да ладно, перестала болеть. Не надо ничего искать.

— Хорошо, — без тени сомнений отозвался Гу Се и просто замер рядом.

Сюйбай с недоумением размышлял, к чему бы это вдруг такая забота. Потерев подбородок, он похлопал по матрасу:

— Хочешь поспать со мной?

Гу Се замер, не сводя с него глаз; мочки его ушей медленно заалели. Ничего не сказав, он чинно подошёл, разулся и забрался на кровать. Он уже успел умыться и переодеться в безупречно чистую пижаму. Сюйбай с улыбкой приподнял край одеяла, приглашая его. Мальчик аккуратно, едва дыша, прилёг рядом.

Постель была мягкой и пропиталась особым ароматом Шэнь Сюйбая — свежим, чистым и уютным. Гу Се вытянулся в струнку, боясь шелохнуться.

— Дядя, вы обещали рассказать мне сказку на ночь, — прошептал ребёнок.

Шэнь Сюйбай только тут вспомнил об обещании, данном пару дней назад. «Надо же, запомнил! Неужели ему и впрямь так понравились „Основы школьной математики“?» — опешил Сюйбай с чувством глубокого удовлетворения. Но на улице свистел холодный ветер, и вставать с тёплой кровати за учебником ужасно не хотелось.

— И какую же сказку хочет услышать мой малыш? — поинтересовался он.

Спустя паузу из-под одеяла вынырнула пара круглых, блестящих глаз:

— Дядя... А расскажите о том, как вы выбрали меня среди всех остальных детей?

Шэнь Сюйбай не удержался и потискал его за щёки. За последнее время Гу Се слегка округлился, но всё ещё казался чересчур худощавым. «Надо бы усилить ему рацион», — подумал Сюйбай. Мальчик хлопал ресницами с растерянным видом, точь-в-точь как испуганный оленёнок.

— Ну ладно, — с неохотой отпустил его щёки Сюйбай.

Поразмыслив над вопросом, он подобрал слова:

— В тот день дядя отправился в усадьбу семьи Гу, чтобы выбрать себе наследника... Только вот мне совсем не нравились фальшивые, притворно милые дети вроде Гу Цзычэна. И драчуны вроде Гу Цзысюня — тоже. И тут дядя приметил одного малыша. Он храбро давал отпор обидчикам, не капризничал, не плакал и держался как настоящий стойкий солдатик. Я подумал: «У этого парня железная выдержка!» И решил забраковать всех остальных и умыкнуть его к себе домой...

Заметив, как густо алеют щёки Гу Се, Сюйбай поддразнил:

— Правда, кто же знал, что, попав ко мне, этот малыш откажется со мной разговаривать, да ещё и пнёт так, что нога болела целую неделю?

— Извините, дядя! — затараторил Гу Се. — Простите меня...

Сюйбай засмеялся:

— Но сегодня этот малыш нарезал мне фруктов и принёс воды. И теперь я думаю, что он — самый лучший ребёнок на свете.

Гу Се задумался о чём-то своём и умолк.

Сюйбай погладил его ладошку — крошечную, полностью уместившуюся в его кулаке. Стрелки настенных часов отсчитывали секунды. Вдруг Гу Се сжал его пальцы и снизу вверх уставился на него немигающим взглядом:

— Я смогу больше, — произнёс он с предельной серьёзностью.

Шэнь Сюйбай ласково пробежался пальцами по его волосам:

— Умница.

Простой способ мотивировать человека похвалой отлично сработал и на ребёнке. Довольный результатом, Сюйбай погасил ночник:

— Вот и вся сказка. Спи.

В темноте Гу Се неотрывно смотрел на него. Лишь когда дыхание мужчины стало ровным и глубоким, мальчик позволил себе расслабиться. Ему никогда прежде не приходилось делить кровать с кем-то ещё, поэтому он старался дышать максимально неслышно. Взор его диких, словно у зверька, глаз тлел в ночи, выражая смутную тревогу.

Спустя какое-то время Шэнь Сюйбай во сне повернулся и подгрёб мальчишку к себе.

— Спи... — сонно пробормотал он.

Уткнувшись подбородком в ключицу мужчины, Гу Се замёр. В груди всё ещё копошился первобытный страх, но ровное, мерное дыхание Сюйбая постепенно успокаивало его. Здесь ему ничего не угрожает. Здесь не причинят боли. И лишь спустя долгое время он наконец погрузился в сон.

Снег шёл всю ночь. На следующее утро запертого в чулане Гу Цзычэна обнаружила только Сун Лин, пришедшая раньше всех. Она позвала дядю Чжоу, но, повозившись с замком, тот так и не смог заставить защёлку поддаться — пришлось вызывать слесаря. Из-за обесточенного помещения Гу Цзычэн продрог за ночь до костей.

— Прощу прощения, молодой господин Цзычэн, — виновато развёл руками дядя Чжоу. — Мастер сказал, что замок заклинило от старости, вот он и не отпирался даже ключом.

Гу Цзычэн, отродясь не терпевший подобного унижения, чуть не разразился слезами. Да обратит на него хоть кто-нибудь внимание?! В слезах и обиде он побежал к Шэнь Сюйбаю. Неужели дядя ни капли не пожалеет его после таких страданий?

— То есть ты хочешь сказать, что тебя кто-то намеренно запер? — Шэнь Сюйбай одарил его взглядом, полным скепсиса. — У тебя мания преследования? Ты разве не слышал, что дядя Чжоу сказал? Замок сломался от времени.

Получив выговор, Цзычэн в отчаянии позвонил своему отцу, Гу Чуаню. Но тот лишь беспомощно отмахнулся: «А я-то чем тебе помогу?».

Словом, до его бед никому не было дела.

Цзычэн дошёл до крайнего отчаяния. И тут вдалеке он приметил Гу Се, аккуратно очищавшего яблоко кухонным ножиком. В голове Цзычэна мгновенно всплыла фруктовая тарелка, увиденная им утром в спальне Шэнь Сюйбая. Это ведь те самые фрукты, что он приготовил вчера!

С перекошенным лицом он шагнул к мальчику:

— Твоих рук дело?

— Да, — спокойно поднял глаза Гу Се.

Не ожидавший столь наглого признания, Цзычэн сбился с мысли, после чего вскипел ещё сильнее:

— Я всё расскажу дяде Шэню!

Лицо его багровело от ярости, но под хладнокровным взглядом Гу Се он вдруг с ужасом осознал: у него нет ни единой улики! Шэнь Сюйбай не поверит ни единому слову, решив, будто он попросту клеветает на Гу Се. И почему вообще заклинило именно этот замок? Откуда Гу Се мог заранее знать, что он пойдёт в кладовую за пластырем?

Стоявший перед ним мальчик смотрел бесстрастно. В его глазах не было той животной беспощадности из прошлой жизни — лишь абсолютное равнодушие. Цзычэн немного успокоился: «Гу Се не помнит перерождения».

И всё же он не удержался от вопроса:

— Как ты это вернул?

Гу Се откликнулся с неожиданной откровенностью:

— С замком всё в порядке. Дело в ключе.

Когда дядя Чжоу понял, что ключ не поворачивается, он естественным образом решил, что вышел из строя сам механизм.

— А слесарь?! Неужели слесарь не сообразил, что ключ чужой?! — изумился Цзычэн.

Гу Се одарил его взглядом, каким обычно одаривают полных идиотов:

— Надо просто поменять его обратно.

Гу Цзычэн застыл как вкопанный, чувствуя, как по спине струится ледяной пот.

Разве может одиннадцатилетний ребёнок рассуждать подобным образом? В прошлой жизни Гу Се поступил всего лишь в техникум, но с самого детства обладал гениальным чутьём в механике. После учёбы он создал модель беспилотника, способную вести разведку в самых непроходимых условиях, и её впоследствии выкупило военное ведомство.

Гу Се был чудовищно хладнокровен. Ни капли страха перед разоблачением.

— Это не дом семьи Гу, — внезапно подал голос Гу Се. — Я не хочу видеть тебя здесь. Уходи.

Гу Цзычэн фыркнул:

— И ты думаешь, я тебя послушаю? Разочарую тебя, Гу Се! — вспыхнул Цзычэн, в котором закипела накопившаяся за ночь злоба. — Неужели ты всерьёз веришь, будто дядя Шэнь действительно считает тебя своим будущим наследником? Посмотри на себя! Чем ты вообще можешь заслуживать его внимания? Да он просто сжалился над тобой в поместье Гу! Увидел, как тебя избивают вроде паршивой собаки, и швырнул кость! Я тоже когда-то жалел тебя, а ты, неблагодарная тварь, отплатил мне за добро и прибрал к рукам то, что принадлежало мне по праву!

— Ты ни в чём не можешь со мной сравниться! Если бы я не оступился раньше, дядя Шэнь ни за что не посмотрел бы в твою сторону, а не то что сделал наследником!

Выведенный из себя Цзычэн брызгал слюной, не жалея ядовитых слов. Он в страшном сне не мог представить, что Шэнь Сюйбай выберет Гу Се — заморыша, которого Цзычэн презирал всей душой. В той, прошлой жизни именно Цзычэн был любимым преемником! А теперь этот ничтожный мальчишка смеет так с ним обращаться!

Гу Се молчал. Возможно, потому что подобную брань слышал в поместье Гу постоянно. Но от этой невозмутимой тишины Цзычэну становилось только тошно.

— Эй, о чём ты там задумался?!

— Размышляю, как от тебя избавиться, — проговорил Гу Се тихим, детским, но смертельно холодным голосом.

Все эти дни в его голове крутилась одна и та же мысль: если конкурент попросту исчезнет, разве у дяди останется иной выбор, кроме как оставить его?

Ярость Цзычэна испарилась в мгновение ока. По спине прошёл озноб. В памяти с ужасающей отчётливостью всплыл образ из прошлой жизни: Гу Се со сжатым в руке ржавым ножом, жестоко вонзающий лезвие в его плоть.

Овладев собой, он исподлобья взглянул на мальчишку. Гу Се пока ещё мал, да и сам Цзычэн владеет знаниями о будущем — к чему проявлять такую слабость? Взгляд его случайно упал на лезвие кухонного ножа в руках мальчишки, и лицо Цзычэна моментально побледнело.

— Ты у меня ещё попляшешь! — бросил он и поспешно ретировался.

Гу Се опустил глаза. Затем, не проявляя ни малейших эмоций, вновь приладил нож к яблочной коже — словно и вправду всерьёз взвешивал вариант с уничтожением помехи.